Н.В.Козловская
Институт лингвистических исследований РАН

Терминологизация общеупотребительного слова в философии К.Н.Леонтьева

философский термин, авторская философская терминосистема, терминологизация, переосмысление, метафоризация

Явление перехода слова из разряда общелитературной лексики в разряд терминов принято называть терминологизацией: это основная разновидность лексико-семантического способа терминообразования. А.В.Суперанская называет терминологизацию «семантической конверсией» и определяет это явление как использование для обозначения специального понятия слова общеупотребительного языка, как «перевод этого слова в разряд терминов» [Суперанская 1993: 194].

В применении к языку русской религиозной философии терминологизация есть переосмысление лингвистической реалии (обычного слова) и формирование на его основе «схваченного» [Кубрякова 2004: 305] этим словом-знаком философского концепта, представляющего собой когнитивную ментальную реалию: всегда сохраняя семантический объем общелитературного слова, авторский философский термин вбирает философские значения, сформированные мировоззрением конкретного мыслителя и реализующиеся первоначально в текстах этого мыслителя.

Образуется философский термин особого порядка, к которому, с некоторой оговоркой, можно применить созданное К.Г.Исуповым понятие «термин-символ». Это понятие не дефинируется автором, однако его содержание можно извлечь из контекста статьи К.Г.Исупова о П.А.Флоренском: термины-символы обладают «плывущей» семантикой; смысл этих слов проясняет «центральные парадигмы мышления философа» и устанавливает «адекватные сегодняшнему взгляду» «уровни усвоения его наследия» [Исупов 2001: 28].

Переосмыслению (и/или метафоризации) в философском тексте подвергаются, как правило, отвлеченные лексемы со сложной семантической структурой.

Терминологизация общеязыковых лексем – ведущий терминотворческий прием в философском творчестве К.Н.Леонтьева (1831–1891). Отметим, что переосмысление общеязыковой лексемы может дополнять процесс синтаксического терминообразования.

В процессе описания философской терминосистемы целесообразно опираться на тезис В.М.Лейчика о трех типах текстов и включать в терминосистему только те термины, которые функционируют в терминопорождающих (оригинальные произведения философа), терминофиксирующих (словари) и терминоиспользующих (аналитические статьи) текстах.

Терминосистема философского текста значительно пересекается с семантической основой его лексикона, поэтому при выявлении терминов оказывается эффективной методика ключевых слов, основными критериями которой являются частотность, соотнесенность слова с основной идеей, степень реализации словообразовательного потенциала, вхождение в ряды содержательно и формально близких слов; соотнесенность с другими ключевыми словами (см. [Шестакова 2009: 98]).

На основе этих критериев в авторскую философскую терминосистему К.Н.Леонтьева включены лексемы: *развитие, процесс, организм, простота, сложность, картина, система, единство, постепенный, охранение, охранитель, бесцветность, простейшее, сложнейшее, однообразие, многообразие, угасание.*

Функционирование таких слов в статусе ключевых подразумевает расширение их семантического объема и включение в философскую терминосистему. *Развитие* как авторский философский термин К.Н.Леонтьева включает в свой семантический объем

такие понятия, как *первичная простота, цветущая сложность, вторичное смесительное упрощение.* На основе теории развития К.Н.Леонтьев делет вывод о современной ему европейской культуре как об антитезе процессу развития: разложение этой культуры началось вместе со «смесительным упрощением», когда либерально-эгалитарный прогресс разрушил неравенство и разнообразие.

Отметим, что в процесс переосмысления и философской терминологизации включаются и другие общеязыковые лексемы, например *сложность* (в том числе в сочетании с прилагательным *цветущая*) и *упрощение* (*вторичное*, *смесительное*). В энциклопедическом словаре «Русская философия» эти термины дефинируются как вторая и третья (последняя) стадии триединого процесса развития. «Характерные черты второй стадии — наибольшая дифференцированность сословий и провинций и власть сильной монархии и церкви, складывание традиций и преданий, появление науки и искусства. – Третья, последняя, стадия характеризуется признаками, сопровождающими регрессивный процесс, – "смешением и большим равенством сословий", "сходством воспитания", сменой монархического режима конституционно-демократическими порядками, падением влияния религии и т.п.» [Авдеева 2007: 295].

Описание объема понятия в терминологическом словаре служит дополнительным доказательством в пользу терминологического статуса слова. Наряду с дефинированностью, важными оказываются критерии понятийной отнесенности термина и его системности. Приведенные примеры показывают, что семантический объем слов *развитие, простота, сложность* и др. в литературном языке не совпадает с семантическим объемом философских терминов, которым в произведениях К.Н.Леонтьева приписывается сложное, многомерное и вместе с тем строго определенное понятие, соотнесенное с другими понятиями органической теории общества.

Процесс семантической конверсии может иметь метафорическую природу. Как правило, в процесс терминологической метафоризации вовлекаются прежде всего слова с конкретно-предметным значением; однако в философском тексте терминологизируется главным образом абстрактная лексика, при этом перенос осуществляется по сходству не одного, а нескольких признаков.

Дифференциальные признаки понятий, сходство которых является основанием для метафорического переноса, выявляются путем сопоставления словарного значения лексемы и контекстуальных дефиниций философского понятия.

Сравним словарное толкование и фрагменты контекстуальных определений лексемы «разложение», в пользу высокой степени терминологичности которой свидетельствует несколько факторов: частота (61, по данным НКРЯ), дефинированность, функционирование во всех трех типах текстов.

Приведем несколько цитат из разных произведений (все цитаты взяты из подкорпуса «К.Н.Леонтьев» Национального корпуса русского языка).

Без духовного единства, без преобладания какой-нибудь религии не будет гармонической разнородности, а последует скоро та хаотическая разнородность, которую он сам называет **разложением**. [К.Н.Леонтьев. Кто правее? Письма к В.С.Соловьеву (1890-1891)].

Смешение и взаимное проникновение содержимого этих групп и слоев есть не что иное, как близость ***разложения***. [К.Н.Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1881-1891)].

Близость **разложения** выражается смешением того, что прежде было дифференцировано… [К.Н.Леонтьев. Плоды национальных движений на православном Востоке (1888-1889)].

Он (Эд. Ф. Гартман. – *Н.К.*) признает «развитие»; он и ценил бы его, но, во-первых, он полагает, что процесс развития человечества уже близится более или менее к своему концу; развитие начинает переходить уже заметно в эсхатологическое **разложение** [К.Н.Леонтьев. Владимир Соловьев против Данилевского (1888)].

Итак, что бы развитое мы ни взяли, болезни ли (органический сложный и единый процесс), или живое, цветущее тело (сложный и единый организм), мы увидим одно, что **разложению** и смерти второго (организма) и уничтожению первой (процесса) предшествуют

явления: упрощение составных частей, уменьшение числа признаков, ослабление единства, силы и вместе с тем смешение [К.Н.Леонтьев. Византизм и славянство (1875)].

Прогресс – есть не что иное, как процесс **разложения**, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей, – процесс сглаживания морфологических очертаний, процесс уничтожения тех особенностей, которые были органически (т. е. деспотически) свойственны общественному телу [К.Н.Леонтьев. Византизм и славянство (1875)].

В МАС лексическое значение существительного «разложение» определяется как состояние по глаг. *разложиться* (во 2, 3 и 4 знач.).

РАЗЛОЖИ́ТЬСЯ, -ложу́сь, -ло́жишься; – *сов.* **2.** (*несов.* разлагаться). *Спец.* Разделиться на составные части, элементы. **3.** (*несов.* разлагаться). Подвергнуться гниению. **4.** (*несов.* разлагаться) *перен.* Дойти до полного морального падения, расстройства, упадка [МАС 1981-1984, 3: 453].

Анализ синтагматического и парадигматического окружения терминологической лексемы разложение в философском творчестве К.Н.Леонтьева и сопоставление текстового и словарного значений лексемы позволяет сделать вывод о том, что терминологическая метафоризация абстрактного слова основана на ассоциативном сходстве ряда семантических признаков: (разделение) на составные части, элементы; прекращение существования; упадок.

Включение лексемы *разложение* в авторскую философскую терминосистему основано на переосмыслении и уточнении объема исходного понятия, в которое включаются следующие составляющие: стадия развития общества, хаос, уменьшение числа признаков, упрощение, смешение, уничтожение особенностей, следствие прогресса.

Итак, в статье проанализировано явление терминологической конверсии, реализующееся в формировании на основе общеупотребительной лексемы реалии ментальной, которую представляет собой философский концепт.

Анализ элементов терминосистемы К.Н.Леонтьева показал: сохраняя семантический объем общеупотребительного слова, авторский философский термин вбирает в себя философские значения, сформированные мировоззрением конкретного мыслителя и реализующиеся первоначально в текстах этого мыслителя.

Кроме того, в философском тексте в процессы переосмысления и метафоризации вовлекается главным образом абстрактная лексика, при этом метафорический перенос осуществляется по сходству не одного, а нескольких признаков.

Описанный в статье механизм терминотворчества характерен для всех авторских философских терминосистем конца XIX – начала XX вв.

Литература

Авдеева Л.Р. Леонтьев Константин Николаевич / Л.Р.Авдеева // Русская философия: Энциклопедия / под общ. ред. М.А.Маслина. – М.: Алгоритм, 2007. – С.294–295.

Исупов К.Г. Павел Флоренский: наследие и наследники / К.Г.Исупов // П.А.Флоренский: Pro et Contra. – СПб.: РХГИ, 2001. – С.9–30.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С.Кубрякова. − М.: Языки славянской культуры, 2004. − 560 с.

МАС – Словарь русского языка. Т.1–4 / под ред. А П.Евгеньевой. – М., 1981–1984.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс].

Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / А. В.Суперанская. − М.: Издательство УРСС, 1993. − 288 с.

Шестакова Л. Л. Частотный словарь как средство интерпретации философского текста / Л.Л.Шестакова, А.Ф.Яковлева // Язык как медиатор между знанием и искусством.– М., 2009.– С.94-106.